

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

комиссии диссертационного совета Д.09.16.534 по защите диссертации на соискание ученой степени доктора (кандидата) наук по философским наукам и культурологии при Институте философии и политико-правовых исследований НАН КР, Бишкекском гуманитарном университете им. К. Карасаева и Кыргызско-Турецком университете «Манас» по диссертации Осмоновой Нургул Исраиловны на тему: «Феномен символического и способы его трансляции в традиционной культуре кыргызов», представленной на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия.

Комиссия в составе:

Председатель **Бокошев Ж. Б.** – д.ф.н., профессор; члены комиссии: **Бекбоев А. А.** – д.ф.н., профессор, **Стамова Р. Д.** – д.ф.н., профессор, рассмотрев представленную соискателем **Осмоновой Н.И.** докторскую диссертацию на тему «Феномен символического и способы его трансляции в традиционной культуре кыргызов» по специальности: **09.00.11 – социальная философия** пришла к следующему заключению:

1. Соответствие работы специальности, по которой дано право диссертационному совету, проводить защиту.

Представленная докторская диссертация **Осмоновой Н. И.** на тему «Феномен символического и способы его трансляции в традиционной культуре кыргызов» соответствует профилю диссертационного совета.

В работе проводится исследование феномена символического и способов его трансляции в традиционной культуре кыргызов как системного целого, что в полной мере отвечает паспорту специальности: **09.00.11 – социальная философия.**

Цель диссертации заключается в раскрытии сущности символического и способов его трансляции в традиционной культуре кыргызов как системного целого.

Поставленная цель достигнута решением в диссертации следующих задач:

– анализ основных подходов и методологий исследования современных социогуманитарных наук в понимании феномена традиционной культуры и специфики традиции как универсального способа и механизма трансляции;

– через призму субстанционального и функционального подходов выявление специфики традиционной культуры кыргызов как системного целого и раскрытие условий, способов трансляции и функционирования

традиционного бытия;

- раскрытие символической природы традиционной культуры как сущностной (онтологической) основы традиционного бытия; обоснование пространства символической реальности как неотъемлемого духовного и социального бытия традиционного человека и на основе проведенного анализа введение понятия «символический мир» и выявление его содержания;

- проведение анализа проблемы символа и мифа в классической философской традиции и концепции философского символизма;

- проведение анализа и сопоставления психоаналитической концепции К. Г. Юнга и концепции традиционализма М. Элиаде в исследовании сущности символа и природы проявления символического в мифе и архетипе;

- анализ структуралистской и структурно-семиотической концепции и методологии изучения символа и символического мышления;

- раскрытие сущности и социокультурного значения ритуала как символической формы коллективного поведения и способа трансляции коллективных ценностей в традиционной культуре кыргызов;

- рассмотрение и выявление ритуально-символической основы традиционных празднеств кыргызов как сакрального события и способа трансляции социокультурного опыта;

- раскрытие символического и функционального бытия вещи и рассмотрение вещи как символа и способа трансляции культурных смыслов в традиционной культуре кыргызов;

- выявление внутреннего смысла, социокультурного и аксиологического значения имени как мифа и символа человека традиционной культуры на основе анализа ритуально-языковой практики кыргызов;

- раскрытие социокультурного значения слова как символа и способа хранения и трансляции сакральной информации в ритуально-языковой практике кыргызов;

- на основе изучения общетеоретических аспектов феномена искусства сказителей, выявление мифоритуальных истоков феномена искусства сказителя-манасчи как носителя архетипической памяти и транслятора сакрального текста в традиционной культуре кыргызов.

Объектом данного исследования выступает традиционная культура кыргызов как непрерывно воспроизводящаяся система закодированных символов. **Предметом** исследования – проявление сущности символического и способов его трансляции через ритуально-обрядовые, ритуально-языковые практики, вещественно-предметные, устно-

фольклорные и знаково-символические формы в сакральной (священной), профанной (повседневной) и духовной жизни традиционного человека.

Объект и предмет исследования полностью соответствует требованиям к исследованию по специальности: **09.00.11 – социальная философия.**

2. Актуальность темы диссертации. В условиях происходящих глобальных этнокультурных процессов и поисков преодоления мировоззренческого, духовного, техногенного и экологического кризиса изучение феномена традиционной культуры, философское осмысление традиционных оснований, особенностей их функционирования, а также универсального символического смысла, скрытого в них, вот уже более двух десятков лет вызывает не ослабляющийся интерес у представителей социогуманитарных наук Кыргызстана. Притягательность данных проблем обусловлена происходящими процессами трансформации общества и социокультурными преобразованиями, затронувшими не только все структуры социального бытия, но и традиционные мировоззренческие установки, систему ценностей, менталитет кыргызов, их этническое сознание и самосознание. Как справедливо утверждает соискатель именно в такие переходные периоды общества – эпохи перемен, – когда распадается связь времен, поколений, традиций, возрастает значимость осмысления взаимоотношений в триаде «человек – культура – символ». В этой связи непреходящую актуальность приобретает постижение феномена символического содержания культуры и способов его трансляции, поскольку через призму обращения к символам – как устойчивым элементам культурного континуума – этносы определяют свое место в мире, стремятся найти смысл своего существования, выбрать направление и условия своего развития.

Соискателю удалось аргументировано обосновать актуальность темы, обратив внимание на то, что важную роль в системе современных социально-гуманитарных наук выполняет новое направление как этнофилософия, предметом которой является осмысление этнической картины мира, условий существования, механизмов воспроизводства и способов трансляции системы взглядов и представлений, ценностей и идеалов, символов и архетипов, традиций и ритуалов как системного целого. Для этнофилософии кыргызов в контексте новых форм изменяющейся культуры и трансформирующегося мировоззрения современного глобализирующегося общества непреходящую значимость приобрела проблема выработки национальных ценностей, символов, возрождения традиций, языка, истории. Поскольку, как справедливо утверждает автор, не изучив и не поняв глубокий многослойный культурный смысл символов и архетипов прошлого, а также способов их

трансляции невозможно осмыслить проблемы современной цивилизации и найти пути их решения.

На основании выше изложенного, можно заключить, что научное исследование, предпринятое соискателем Осмоновой Н.И., представляется весьма *актуальным и своевременным*.

3. Научные результаты.

В работе представлены следующие новые научно обоснованные теоретические результаты, совокупность которых имеет немаловажное значение для развития философской науки:

Результат 1. Диссертантом проведен анализ основных подходов и методологий исследования в современных социогуманитарных науках в понимании феномена традиционной культуры как знаково-символической системы и специфики традиции как универсального способа и механизма трансляции, являющегося и условием бытия традиционной культуры, и ее воплощением, и способом обеспечения ее преемственности (глава 1, параграф 1.1.)

Результат 2. Автором через призму субстанционального и функционального подходов выявлена специфика традиционной культуры кыргызов как системного целого и раскрыты условия, способы трансляции и функционирования традиционного бытия. Диссертантом впервые предложено определение понятия *«традиционная культура кыргызов»*, а также обосновано положение о том, что характерной особенностью традиционной культуры кыргызов, основополагающим условием и способом функционирования данной социальной системы выступает родоплеменная организация, служившая формой не только этнической, но одновременно и экологической, социальной и культурной идентификации. Последние в своем органическом единстве образуя этноэкологическую, этносоциальную, этнокультурную традиции, составляют основу природного, социального и культурного бытия традиционного общества. Коллектив (родоплеменная организация) и коллективная личность как воплощение нормативно-ценностных установок коллективного бытия кочевого социума являются носителями традиции (глава 1, параграф 1.2.).

Результат 3. Диссертантом раскрыта символическая природа традиционной культуры как сущностной (онтологической) основы традиционного бытия; обосновано пространство символической реальности как неотъемлемого духовного и социального бытия традиционного человека и на основе проведенного анализа впервые введено понятие *«символический мир»* (глава 1, параграф 1.3.).

Диссертантом обосновано положение о том, что, несмотря на наличие обширной зарубежной, советской, современной российской литературы, посвященной символу как духовному и социальному феномену, а также, несмотря на то, что в отечественной философской науке в той или иной степени, отдельные аспекты о специфике символической природы кочевого сознания, роли символов в контексте возрастающей этнической идентичности и процессов глобализации, воздействия сферы символического на феномен социальной и этносоциальной памяти кыргызов затрагивались, но проблема проявления сущности символического и способов его трансляции в традиционной культуре кыргызов как системного целого не выдвигалась, не рассматривалась в качестве самостоятельного предмета исследования. Поэтому настоящее исследование является существенным восполнением данного пробела.

Результат 4. Диссертантом во второй главе проанализирован целый ряд классических и современных теоретико-методологических подходов и концепций исследования по изучению природы и сущности символа и проявления сущности символического в мифе, ритуале, архетипе, коллективной памяти. В частности проведен анализ разработки проблемы символа и мифа в классической философской традиции и концепции философского символизма (глава 2, параграф 2.1.).

Результат 5. Диссертантом проведен анализ и сопоставление психоаналитической концепции К. Г. Юнга и концепции традиционализма М. Элиаде в исследовании сущности символа и проявления символического в мифе и архетипе (глава 2, параграф 2.2.).

Результат 6. Диссертантом проведен глубокий теоретико-философский анализ структуралистской и структурно-семиотической концепций и методологий изучения символа и символического мышления (глава 2, параграф 2.3.).

На основе проведенного теоретико-философского анализа во второй главе классических и современных подходов, концепций и методологий исследования по изучаемой проблеме, а также выявления сходства и различия их исходных теоретико-методологических установок, автором дается обоснование феномена символического не только и не столько как вторичного выражения и отображения духовного, социального и культурного бытия, сколько как относительно самостоятельной реальности, а также символа как важнейшего способа трансляции содержания коллективной памяти, мифологических образов, архетипов, смыслов и ценностей культуры из поколения в поколение.

Результат 7. Автор, основываясь на классической традиции разделения мира на сакральное и профанное, выявляет сущность и значение ритуала как символической формы поведения и трансляции коллективных ценностей в традиционной культуре кыргызов. Автором обосновано положение о том, что ритуал представляет собой универсальный способ объединения членов родовой группы для совершения ритуального действия по созданию необходимых условий для обеспечения стабильности и устойчивости его социальной структуры. Все ритуалы традиционной культуры кыргызов как смыслообразующие основания в разграничении сакральной и профанной жизни традиционного человека направлены на сохранение, продление и постоянное возобновление жизни родовой группы, на приобщение к сакральному и социальному опыту предков (глава 3, параграф 3.1.).

Результат 8. Автор на основе анализа ритуально-символической природы традиционных празднеств кыргызов вскрывает сущность и природу празднеств как сакрального события и способа трансляции социокультурного опыта. Структурная целостность и жизнеспособность родоплеменной организации кочевого общества обеспечивается посредством проведения празднеств как сакрального и массового ритуально-символического события, выражающего форму обновления и утверждения коллективных ценностей, приобщающего к традициям, сакральному и социальному опыту предков, их идеалам и ценностям. Празднество является эффективным средством реализации процесса социализации, консолидации и солидаризации каждого члена родового общества с коллективом. Сакральный смысл традиционной праздничной культуры кыргызов автор раскрывает на примере праздничного ритуала *аш* (глава 3, параграф 3.2.).

Результат 9. Диссертантом через призму структурно-семиотического подхода и на основе примеров из ритуально-обрядовой практики традиционного бытия кыргызов как способа включения вещи в символическое пространство культуры вскрывается сущность вещи как одной из важнейших мировоззренческих категорий и культурного символа, а также ее функционального и символического бытия. Диссертант аргументирует положение о том, что в традиционной культуре кыргызов вещь как символ (культурный знак) выступает не только носителем культурной памяти, но и хранителем и транслятором культурных смыслов, тем самым способствуя сохранению этнической самобытности и идентичности. Символическое и функциональное бытие предметов быта, вещей кочевника проявляется преимущественно в ритуально-обрядовой практике как основополагающем способе регуляции поведения родового коллектива, его социального порядка и направлено на единение и укрепление

межродовых, внутриродовых и патриархально-семейных связей, на достижение коллективного благосостояния (глава 3, параграф 3.3.).

Результат 10. Автор через призму концепции философского символизма (А. Ф. Лосев, П. А. Флоренский) и на основе примеров из ритуально-языковой практики кыргызов вскрывает внутренний (онтологический) смысл, социальное и аксиологическое значение имени как мифа и символа человека традиционной культуры.

В ходе анализа автор обосновывает положение о том, что имя как миф и символ в традиционной культуре кыргызов является социокодом, аккумулирующим в себе роль хранилища коллективной памяти и способа трансляции культуры, который проявляется в системе ритуально-языковых практик, последовательно воплощающих символические формы поведения. Так, имя Манас как социокод, включенный в коллективную культурно-языковую память кыргызов, и как индивидуальный и сакральный миф, символизирующий его духовное строение, онтологическую сущность и героическую судьбу, воплощает в себе его социальную роль, социально-поведенческую и этнокультурную информацию (глава 4, параграф 4.1.).

Результат 11. Соискатель на примере из ритуально-языковой практики кыргызов раскрывает магическое, перформативное, социальное и духовное значения слова как символа и способа хранения и трансляции сакральной информации, закреплённой в устной коллективной памяти. В ритуально-языковой традиции кыргызов *бата* (выражение благопожелания) и *каргыш* (произнесение проклятий), выполняя социально-нормативную и коммуникативную функции и магическую цель воздействия на действительность, несут в себе огромную ценностно-смысловую и символическую нагрузку (глава 4, параграф 4.2.).

Результат 12. Автор на основе исследований общетеоретических аспектов мировой эпической традиции и феномена искусства сказителей, раскрывает мифоритуальные истоки феномена искусства сказителя-манасчи как носителя архетипической памяти и транслятора сакрального текста в традиционной культуре кыргызов. В контексте проведенного анализа традиционная культура кыргызов предстает как знаково-символическая система, ориентированная на непрерывное воспроизведение и транслирование устных текстов, раз и навсегда данных в коллективной памяти. Автор обосновывает положение о том, что из всех жанров устного народного творчества именно эпическая традиция как архаическая форма устной памяти достигла высокой степени развития и обеспечивает семиотическую целостность традиционной культуры кыргызов через устную передачу всех духовных знаний, норм личного и социального поведения из

поколения в поколение.

Эпос «Манас» как коллективное творение кочевого сознания, закодированное сообщение является сакральным текстом, выполняющим функции генератора смыслов и конденсатора культурной памяти, а сказители-манасчи выступают трансляторами глубинных смыслов и архетипов, хранителями традиций и исполнителями «внушенного свыше». Истоки сказительского искусства манасчи как мистического феномена восходят к мифоритуальной практике шаманизма и глубинным основам, архаическим пластам коллективного бессознательного (глава 4, параграф 4.3.).

4. Степень обоснованности и достоверности каждого результата (научного положения), выводов и заключения соискателя, сформулированных в диссертации.

Результат 1. Традиционная культура кыргызов – исторически и экологически обусловленное естественное состояние кочевого социума, для которого характерно синкретическое мировоззрение и стремление к воспроизводству, сохранению и трансляции своего духовного коллективного опыта и культурного своеобразия как воплощения идеального образца последующим поколениям. Передача из поколения в поколение выработанных веками основополагающих жизненных смыслов и культурных символов, духовных ценностей и архетипов коллективной памяти, этических норм и паттернов поведения, народных знаний и эколого-значимых идей традиционной культуры кыргызов осуществляется через ритуально-обрядовые, ритуально-языковые практики, вещественно-предметные, устно-фольклорные и знаково-символические формы. Традиционная культура кыргызов представляя собой социально замкнутую, локальную и самодостаточную в своей основе культуру с присущими ей, преимущественно внутренними, процессами трансляции собственных духовных ценностей, коллективного опыта, традиций и миропонимания от поколения к поколению является целостным системным образованием, которое имеет свою специфику и особенности функционирования. В данном типе культуры традиция является и условием ее традиционного бытия, и ее воплощением, и способом обеспечения ее трансляции.

Данное положение является достоверным, так как получено в результате глубокого анализа существующих теоретико-методологических подходов по выявлению специфики традиционной культуры кыргызов как системного целого с применением системной методологии.

Результат 2. Характерной особенностью традиционной культуры кыргызов, основополагающим условием и способом функционирования

данной социальной системы выступает родоплеменная организация, служившая формой не только этнической, но одновременно и экологической, социальной и культурной идентификации. Последние, в своем органическом единстве образуя этноэкологическую, этносоциальную, этнокультурную традиции, составляют основу природного, социального и культурного бытия традиционного общества. Коллектив (родоплеменная организация) и коллективная личность как воплощение нормативно-ценностных установок коллективного бытия кочевого социума являются носителями традиции.

Данное положение также является достоверным, поскольку получено в результате социально-философского анализа существующих теоретико-методологических подходов по выявлению специфики традиционной культуры кыргызов как системного целого с применением субстанционального и функционального подходов.

Результат 3. Символическое как имманентно присущий способ самовыражения и феномен проявления традиционной культуры выступает не только и не столько как вторичное выражение и отображение духовного, социального и культурного бытия традиционного бытия, сколько как относительно самостоятельная реальность, которая конструирует особый – символический мир человека кочевой культуры. Символическая реальность как место пересечения субъективно конструируемой и объективно (культурно, социально) оформляемой действительности становится неотъемлемой частью традиционного человека, внутренней составляющей в самоопределении его во Вселенной, а человек становится частью этого символического мира. Именно символическая реальность, являясь жизненным фактором существования человека традиционной культуры, играя огромную роль в самоопределении и формировании его мировоззренческих представлений, коллективных ценностей и духовных идеалов, выступает социальным и культурным регулятором его межпоколенного и внутривпоколенного взаимодействия.

Данное положение достоверно, так как основывается на глубоком теоретическом анализе трудов зарубежных, советских, российских исследователей по проблеме символа как важнейшего способа трансляции содержания коллективной памяти, мифологических образов, архетипов, смыслов и ценностей традиционной культуры.

Результат 4. Сущность символа и символического мышления заключается в том, что они как способ доступа к действительности, процесс и результат духовной деятельности человека опосредуют связь человека и мира, идеальное и реальное, понятийное и чувственное, возможное и

действительное. Символ как способ трансляции ценностных смыслов выступает не столько как средство смыслоориентации традиционного человека и посредник между сакральным и профанным мирами, сколько способом установления гармонии между ними, а также поддержания космического и социального порядка в традиционном обществе.

Данное положение достоверно, так как основывается на глубоком теоретическом анализе классических и современных подходов, концепций и методологий исследования (философский символизм, психоаналитическая концепция К. Г. Юнга, концепция традиционализма М. Элиаде, структуралистской и структурно-семиотической концепций) по изучаемой проблеме, а также в процессе сравнительного анализа их, исходных теоретико-методологических установок.

Результат 5. Традиционная культура насквозь символична и представляет собой непрерывно воспроизводящуюся систему символов, а символ как архаичная, универсальная, свернутая (сгущенная), эмоционально и информационно насыщенная форма синкретического (традиционного) мировоззрения выступает важнейшим способом трансляции содержания коллективной памяти. Природа и сущность символа как механизма коллективной памяти и существенной части коммуникативного пространства культуры и трансляции ее смыслов и ценностей от поколения к поколению проявляется в его амбивалентности – устойчивости и изменчивости.

Данное положение достоверно, поскольку основывается на глубоком теоретическом анализе структурно-семиотического подхода московско-тартуской школы, а также трудов зарубежных, советских, российских исследователей по проблеме символа и символического мышления.

Результат 6. Выражение сущности символического и специфика его трансляции наиболее полно проявляется в ритуале как символической форме коллективного поведения и способа трансляции коллективных ценностей, представляющем собой универсальный способ объединения членов родовой группы для совершения ритуального действия по созданию необходимых условий для обеспечения стабильности и устойчивости его социальной структуры. Все ритуалы традиционной культуры кыргызов как смыслообразующие основания в разграничении сакральной и профанной жизни традиционного человека направлены на сохранение, продление и постоянное возобновление жизни родовой группы, на приобщение к сакральному и социальному опыту предков. В этом смысле ритуалы являются наиболее эффективными средствами реализации процесса социализации,

консолидации и солидаризации каждого члена родового общества с коллективом.

Данное положение достоверно, так как базируется на методологических позициях классиков символического ритуализма, символической антропологии с ее интерпретативным подходом (К. Гирц), а также на глубоком анализе системы ритуально-обрядовой практики кыргызов.

Результат 7. Сущность и природу празднеств, соотнесенных с сакральной сферой жизни традиционного общества, составляют ритуалы и символы как специфические способы аккумуляции и трансляции социально значимой информации в коллективной памяти и как механизмы социальной и этнокультурной идентификации. Структурная целостность и жизнеспособность родоплеменной организации кочевого общества обеспечивается посредством проведения празднеств как сакрального и массового ритуально-символического события, выражающего форму обновления и утверждения коллективных ценностей, приобщающего к традициям, сакральному и социальному опыту предков, их идеалам и ценностям. Празднество является эффективным средством реализации процесса социализации, консолидации и солидаризации каждого члена родового общества с коллективом. Сакральный смысл традиционной праздничной культуры кыргызов выражается в праздничном ритуале *аш*, который, пребывая на стыке жизни и смерти, демонстрируя взаимодействие между двумя уровнями бытия – профанным и сакральным, вырабатывает особую культуру экзистенциально-смысловой, ритуально-символической, ритуально-игровой коммуникации по поводу высших ценностей человеческого существования. В основе традиционной праздничной культуры кочевников, в особенности ритуала *аш*, лежит ритуально-обрядовый и ритуально-игровой символизм, характеризующийся своей этнической спецификой и раскрывающий свое глубокое и богатое содержание в ритуальных состязаниях и играх.

Данное положение достоверно, так как строится на общетеоретических и методологических позициях классиков ритуального подхода к празднеству, на исследованиях российских ученых о ритуально-символической природе праздничной культуры, на анализе историко-этнографических источников кыргызских исследователей, а также материалов эпоса «Манас».

Результат 8. В традиционной культуре кыргызов вещь как символ (культурный знак) выступает не только носителем культурной памяти, но и хранителем и транслятором культурных смыслов, тем самым способствуя сохранению этнической самобытности и идентичности. Вещь как символ транслирует в концентрированной и символически насыщенной форме

коллективные представления о высших ценностях кочевой культуры. Символическое и функциональное бытие предметов быта, вещей кочевника проявляется преимущественно в ритуально-обрядовой практике как основополагающем способе регуляции поведения родового коллектива, его социального порядка и направлено на единение и укрепление межродовых, внутриродовых и патриархально-семейных связей, на достижение коллективного благосостояния. Ритуал обмена дарами (дарообмен) как универсальная форма регулирования социальных отношений в традиционной культуре играет огромную роль в ритуально-обрядовой практике кыргызов и наиболее отчетливо представлен в обрядах *ырым-жырым* и традиции *алым-бериш*.

Данное положение достоверно, поскольку диссертантом через призму методологии структурно-семиотического подхода и на основе анализа ритуально-обрядовой практики кыргызов выявлено функциональное и символическое бытие вещей традиционной культуры кыргызов.

Результат 9. Имя как миф и символ в традиционной культуре кыргызов является социокодом, аккумулирующим в себе роль хранилища коллективной памяти и способа трансляции культуры. Имя, будучи важнейшим механизмом включения традиционного человека в семиосферу духовного и социального пространства через систему ритуально-обрядовых и ритуально-языковых практик, последовательно воплощает символические формы поведения. Так, имя Манас как социокод, включенный в коллективную культурно-языковую память кыргызов, и как индивидуальный и сакральный миф, символизирующий его духовное строение, онтологическую сущность и героическую судьбу, воплощает в себе его социальную роль, социально-поведенческую и этнокультурную информацию.

Данное положение достоверно, так как основано на концептуальном анализе фундаментальных трудов представителей философского символизма (А. Ф. Лосев, П. А. Флоренский), зарубежных и российских ученых по проблеме имени как символа, а также на анализе системы ритуально-языковой и ритуально-обрядовой практики кыргызов.

Результат 10. В ритуально-языковой традиции кыргызов слово как символ и как основное средство хранения и передачи сакральной информации, закрепленной в устной коллективной памяти, играет огромную роль. Слово, неся в себе огромную ценностно-смысловую и символическую нагрузку, имеет магическое, перформативное, социальное и духовное значения и выражается в таких формах ритуально-языковой традиции кыргызов как бата (выражение благопожелания), каргыш (произнесение

проклятий) и кошок (заплачка, причёт).

Данное положение достоверно, так как получено в результате глубокого теоретико-методологического анализа работ зарубежных и российских ученых по проблеме слова как символа, а также источниковедческих материалов по фольклору кыргызов.

Результат 11. Истоки искусства сказителя-манасчи как носителя архетипической памяти и транслятора сакрального текста эпоса «Манас», имеющего мистический характер, генетически восходят к мифоритуальной практике шаманизма и глубинным основам, архаическим пластам коллективного бессознательного (К. Г. Юнг). Тайна феномена сказительского творчества состоит в особой способности исполнителя почувствовать и прочувствовать архетипические образы, которые заложены в его памяти как слепки прошедшего опыта предков, и реализовать их интуитивно в своей эпической практике благодаря активности сферы бессознательного в художественном творчестве, подвижному художественному сознанию и мощной «энергии древнекыргызского духа».

Данное положение считается достоверным, поскольку получено на основе глубокого философского анализа психоаналитической концепции о коллективном бессознательном К. Г. Юнга. Кроме фундаментальных работ К. Г. Юнга автором был привлечен целый ряд интересных фольклористских, этнографических, философско-культурологических работ зарубежных, российских и кыргызских исследователей, в которых содержатся как общетеоретические аспекты феномена искусства сказителей, так и этническая специфика эпической традиции кыргызов.

Результат 12. Эпос «Манас» как коллективное творение кочевого сознания, сообщение, отправленное нашими предками своим потомкам, является сакральным текстом, выполняющим функции генератора смыслов и конденсатора культурной памяти, а сказители-манасчи выступают трансляторами глубинных смыслов и архетипов, хранителями традиций и исполнителями «внушенного свыше». В этом смысле сказители одновременно выступают и выразителями «народного духа», и живым воплощением коллективной памяти, и голосом предков, и «избранниками духов» (как и шаманы) со своей нелегкой судьбой. Сказительское искусство манасчи как архаическая форма творчества могло функционировать и транслироваться лишь в особой эпической среде, прекрасно ориентирующейся в содержании и художественных образах эпического сказания, а также в особой атмосфере психологического, душевного и духовного единства сказителя и аудитории.

Данное положение считается достоверным, поскольку получено в

результате привлечения соискателем достаточного количества исследований зарубежных, российских и кыргызских ученых по проблеме феномена искусства сказителя.

Таким образом, полученные в исследовании результаты, обобщенные теоретические положения, могут быть применены в анализе и осмыслении символических основ современной трансформирующейся кыргызской культуры, а также в процессе этнической, социальной и культурной идентификации. Сущность символического заключается в том, что он одновременно выступает и как способ трансляции, и как универсальное средство регуляции духовных и социальных изменений, механизмом интеграции и консолидации современного общества. Именно в этом заключаются новые научные результаты, полученные диссертантом, их обоснованность и достоверность, имеющих существенное значение для отечественной философской науки.

5. Степень новизны каждого научного результата (положения), выводов и заключения соискателя, сформулированных в диссертации.

Результат 1. Является *новым*, поскольку впервые через призму системного, субстанционального и функционального подходов выявлена специфика традиционной культуры кыргызов как системного целого и дано определение традиционной культуры кыргызов.

Результат 2. Является частично *новым*, поскольку родоплеменная организация как специфика существования традиционной культуры кыргызов, основополагающее условие и способ функционирования данной социальной системы, ее этнической, социальной и культурной идентификации в различных аспектах рассматривалась в отечественной философской науке. Однако родоплеменная организация как форма экологической идентификации рассматривается *впервые*.

Результат 3. Является *новым*, поскольку в отечественной философской науке ранее не была предпринята попытка рассмотрения традиционной культуры кыргызов как непрерывно воспроизводящейся системы закодированных символов, а символического как имманентно присущего способа самовыражения и феномена проявления данной культуры. Более того *впервые* в отечественной философской науке проявление сущности символического и способов его трансляции через ритуально-обрядовые, ритуально-языковые практики, вещественно-предметные, устно-фольклорные и знаково-символические формы в сакральной, профанной и духовной жизни традиционного человека становится предметом социально-философского исследования.

Результат 4. Является *частично новым*, так как в зарубежной и

русской философской науке в широком контексте исследуется сущность символа и символического мышления, но практически нет работ, непосредственно посвященных способам трансляции феномена символического в традиционной культуре. В этом смысле настоящее исследование в определенной степени восполняет данный пробел.

Результат 5. Является *новым*, так как впервые на основе философской рефлексии введено понятие «символический мир» и раскрыто его содержание.

Результат 6. Является *новым*, поскольку впервые в отечественной философской науке вскрывается сущность и значение ритуала как символической формы поведения и трансляции коллективных ценностей в традиционной культуре кыргызов и как смыслообразующего основания в разграничении сакральной и профанной жизни традиционного человека.

Результат 7. Является *новым*, так как впервые в отечественной философской науке выявляется ритуально-символическая природа традиционных празднеств кыргызов как сакрального события и способа трансляции социокультурного опыта.

Результат 8. Является *новым*, поскольку впервые в отечественной философской науке на основе структурно-семиотического подхода выявлено символическое и функциональное бытие и семиотический статус вещи как символа (культурного знака) и способа трансляции культурных смыслов в традиционной культуре кыргызов;

Результат 9. Является *частично новым*, поскольку ранее проводились исследования по раскрытию внутреннего смысла, социокультурного и аксиологического значения имени, но выявление сущности имени как мифа и символа человека традиционной культуры кыргызов проводится *впервые*.

Результат 10. Является *частично новым*, так как ранее проводились исследования по раскрытию социального, магического, перформативного значения слова, но исследование слова как символа и способа хранения и трансляции сакральной информации в ритуально-языковой практике кыргызов проводится *впервые*.

Результат 11. Является *новым*, поскольку в отечественной философской науке на основе изучения общетеоретических аспектов феномена искусства сказителей, раскрыты мифоритуальные истоки феномена искусства сказителя-манасчи как носителя архетипической памяти, транслятора сакрального текста, хранителя традиций и исполнителя «внушенного свыше».

Результат 12. Является *новым*, поскольку впервые эпос «Манас» как коллективное творение кочевого сознания, сообщение, отправленное предками своим потомкам, рассматривается как сакральный текст,

выполняющий функции генератора смыслов и конденсатора культурной памяти.

6. Оценка внутреннего единства и направленности полученных результатов на решение соответствующей актуальной проблемы, теоретической и прикладной задачи.

Положения диссертации Осмоновой Н.И. на тему «Феномен символического и способы его трансляции в традиционной культуре кыргызов» представляют собой научно-теоретическое по глубине, социально-философское по содержанию комплексное исследование сущности символического и способов его трансляции в традиционной культуре кыргызов как системного целого.

Результаты подтверждены исследованием трудов классических и современных зарубежных, советских, российских ученых, посвященных символу как духовному и социальному феномену. Результаты проведенного исследования также подтверждены привлечением обширного источниковедческого архивного материала из Рукописного фонда Института языка и литературы им. Ч. Айтматова НАН КР, эпоса «Манас», а также философско-культурологических, историко-этнографических, лингвистическо-филологических, фольклористских, искусствоведческих исследований отечественных и российских ученых советского и постсоветского периода.

Полученные результаты достаточно обоснованы, взаимосвязаны, а выводы построены на выверенных теоретических положениях. Предлагаемая работа является одной из первых попыток раскрыть сущность символического и способов его трансляции в традиционной культуре кыргызов как системного целого.

Диссертация содержит ряд новых научных результатов и положений по данной проблеме, имеющих внутреннее единство, что свидетельствует о личном вкладе автора в философскую науку.

7. Практическая значимость полученных результатов.

Практическая значимость исследования состоит в том, что материалы и результаты диссертации могут быть использованы в вузовской практике при разработке учебных курсов по этнофилософии кыргызов, истории кыргызской философии, социальной философии, культурологии, эстетики и этики, а также при разработке лекций и спецкурсов по изучению традиционной культуры кыргызов и ее символической природы и в целом при изучении и мониторинге проблем духовного, социального бытия и культурного наследия кыргызского народа.

8. Подтверждение опубликования основных положений, результатов и выводов диссертации

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1. Осмонова, Н. И. Имя как миф и символ человека традиционного общества кочевников [Текст] / Н. И. Осмонова // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. – Барнаул, 2010. – С. 215–222.
2. Осмонова, Н. И. Этноэкологические традиции [Текст] / Н. И. Осмонова // Этика и экология / НовГУ им. Ярослава Мудрого. – В. Новгород, 2010. – С. 159–166.
3. Осмонова, Н. И. Символическая Вселенная кочевника: Истоки традиционного мировосприятия кыргызов [Текст] / Н. И. Осмонова – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2014. – 170 с.
4. Осмонова, Н. И. Символическая природа традиционной культуры кыргызов [Текст] / Н. И. Осмонова // Вестник КРСУ. – 2014. – Т. 14. – № 9. – С. 28–32.
5. Осмонова, Н. И. Феномен сказительного творчества манасчи в контексте теории архетипов К. Г. Юнга [Текст] / Н. И. Осмонова // Вестник Каз. нац. ун-та им. Аль-Фараби. Сер.: Философия. Культурология. Политология. – Алматы: Казак университеты, 2014. – №4 (49). – С. 240–247.
6. Осмонова, Н. И. Архетипическое в традиционной культуре кыргызов (на примере феномена сказительного творчества манасчи) [Текст] / Н. И. Осмонова // Modern Philosophic Paradigms: Interrelation of traditions and innovative approaches: Materials of the II international scientific conference on March 3–4, 2015 // Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosfera-CZ». – 2015. – № 8. – С. 108–117.
7. Осмонова, Н. И. Символ как механизм коллективной памяти в традиционной культуре кыргызов (на примере Тенгри как символа единства мира) [Текст] / Н. И. Осмонова // Исторические, философские и юридические науки. Культурология и искусствоведение: Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 7 (57). – С. 115–121.
8. Осмонова, Н. И. Слово как символ в традиционной культуре кыргызов [Текст] / Н. И. Осмонова // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. – Барнаул, 2015. – №8. – С. 175–189.
9. Осмонова, Н. И. Изучение традиционной культуры кыргызов в контексте этнофилософии [Текст] / Н. И. Осмонова // Актуальные

- проблемы становления и развития этнофилософии: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары, 2015. – С. 84–89.
10. Осмонова, Н. И. Традиционная культура кыргызов как текст и знаково-символическая система [Текст] / Н. И. Осмонова // Вестник КРСУ. – Бишкек: КРСУ, 2015. – Т. 15. – № 2. – С. 12–16.
 11. Осмонова, Н. И. Специфика традиционной культуры кыргызов [Текст] / Н. И. Осмонова // Традиционные общества: неизвестное прошлое: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. – Челябинск: Пирс, 2015. – С. 87–94.
 12. Осмонова, Н. И. Вещь как символ и транслятор коллективных ценностей в традиционной культуре кыргызов [Текст] / Н. И. Осмонова // Общество: философия, история, культура. – Краснодар, 2016. – № 8. – С. 25–31.
 13. Осмонова, Н. И. Символическая Вселенная человека традиционной кочевой культуры [Текст] / Н. И. Осмонова / КРСУ. – Бишкек, 2016. – 331 с.
 14. Осмонова, Н. И. Ритуал как символическая форма поведения и способ трансляции коллективных ценностей в традиционной культуре кыргызов [Текст] / Н. И. Осмонова // Исторические, философские и юридические науки. Культурология и искусствоведение: Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – №7(69). – Ч. 1. – С. 104–110.
 15. Осмонова, Н. И. Особенности функционирования традиционной культуры кыргызов [Текст] / Н. И. Осмонова // Традиционные общества: неизвестное прошлое: Мат-лы XII междунар. науч.-практ. конф. – Челябинск: ПИРС, 2016. – С. 95–101.
 16. Осмонова, Н. И. Ритуально-символическая природа традиционных празднеств кыргызов [Текст] / Н. И. Осмонова // Общество: философия, история, культура. – Краснодар, 2017. – № 1. – С. 43–48.

9. Соответствие автореферата содержанию диссертации.

Автореферат полностью *соответствует* содержанию диссертации, поставленной в ней цели и задачам исследования. Автореферат имеет идентичное резюме на кыргызском и английском языках.

10. Обоснованность предложения о назначении ведущей организации, официальных оппонентов.

Комиссия диссертационного совета предлагает по докторской диссертации назначить в качестве *ведущей организации*: кафедру философии и социально-гуманитарных наук Кыргызского

государственного университета строительства, транспорта и архитектуры им. Н. Исанова, поскольку в данной организации работают: доктор философских наук, профессор М. Ж. Жумагулов, кандидаты философских наук: Н. С. Акматова, М. Ш. Толобаев, Г. А. Абылкасымова, А. С. Бапиев, кандидат культурологии Г. Э. Садыкова (по совокупности трудов соответствуют специальности – 09.00.11.)

Первым официальным оппонентом – доктора философских наук, профессора, член-корреспондента НАН КР **Аскарова Т. А.** (специальность по автореферату – 09.00.11), который имеет труды, близкие к проблеме исследования:

1. *Аскаров, Т. А.* Двухмерная структура образной мысли завещания Кокотой-хана [Текст] / *Т. А. Аскаров* // Эпос «Манас» и эпическое наследие народов мира: Тез. докл. науч. симпоз. – Бишкек, 1995. – С. 123–124.
2. *Аскаров, Т. А.* Эстетическая оценка словесного творчества в свете ленинской теории отражения. [Текст] / *Т. А. Аскаров*. – Бишкек, 2008. – 210 с.
3. *Аскаров, Т. А.* В поисках абсолюта – творческое кредо Чингиза Айтматова. [Текст] / *Т. А. Аскаров*. – Бишкек, 2009. – 192 с.

Вторым официальным оппонентом – доктора философских наук, доцента **Ботоканову Г. Т.** (специальность по автореферату – 09.00.03), которая имеет труды, близкие к проблеме исследования:

1. *Ботоканова, Г. Т.* Традиционные знания: философский анализ [Текст] / *Г. Т. Ботоканова*. – Бишкек: Кут Бер, 2015. – 340 с.
2. *Ботоканова, Г. Т.* Проблемы методологии исследования традиционных знаний [Текст] / *Г. Т. Ботоканова* // Интеграция образования. – Мордов. гос. ун-т. им. Н. П. Огарева. 2014. – №1 (74). – С. 71–76.
3. *Ботоканова, Г. Т.* Социальная стратификация кыргызского традиционного общества [Текст] / *Г. Т. Ботоканова* // Вестник Казахского национального педагогического университета им. Абая. – Алматы, 2015. – №2. – С. 183–187.

Третьим официальным оппонентом – доктора философских наук, доцента **Исакова К. А.** (специальность по автореферату – 09.00.03), который имеет труды, близкие к проблеме исследования:

1. *Исаков, К. А.* Эстетические представления в мировоззрении древних кочевников [Текст] / *К. А. Исаков* // Национальная ассоциация ученых (НАУ), Ежемесячный научный журнал. – Екатеринбург, 2015. – №9. – (14), Ч. 3. – С. 116–118.
2. *Исаков, К. А.* Эстетикалык парадигмалардын эпикалык формалары

[Текст] / К. А. Исаков // Академиялык альманах. ЭСМАнын илимий маалымат органы. Илим, билим, тааным журналы. – Бишкек, 2014. – №1. – 38–40 б.

3. Исаков, К. А. Исламга чейинки салттуу диндердеги эстетикалык түшүнүмдөр [Текст] / К. А. Исаков // Известия ВУЗов. – Бишкек, 2015. – №1. – 179–182 б.

Комиссия, рассмотрев представленные документы, рекомендует Диссертационному совету по защите диссертации на соискание ученой степени доктора (кандидата) наук по философским наукам и культурологии при Институте философии и политико-правовых исследований НАН КР, Бишкекского гуманитарного университета имени К. Карасаева и Кыргызско-Турецкого университета «Манас» принять диссертацию Осмоновой Н. И. на тему: **«Феномен символического и способы его трансляции в традиционной культуре кыргызов»**, представленной на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия.

Председатель комиссии:

Вокошев Ж. Б. – д.ф.н., профессор

Члены комиссии

Диссертационного совета:

Бекбоев А. А. – д.ф.н., профессор

Стамова Р. Д. – д.ф.н., профессор

Подписи членов комиссии заверяю:

Ученый секретарь

Диссертационного совета

Акматова Н. С. – к. ф. н.